

"У меня есть младший брат?" - удивился маленький четырехлетний мальчик с глазами, темными, как ночь, и волосами того же цвета. Он в замешательстве моргнул, глядя на отца, ожидая, пока тот подтвердит или опровергнет то, что он только что сказал.

Даниэль де ла Роса просто смотрел на документы, читал один и подписывал его, чтобы в следующий момент перейти к другому. Он долго не отвечал сыну.

«Точнее, он твой сводный брат. Какая-то девка пришла вчера вечером и бросила его в меня, утверждая, что он ребенок ее покойной сестры, мой ребенок. Она сказала, что не может больше о нем заботиться, - он на мгновение остановился, просто посмеиваясь. «Поистине презренная женщина. Как будто проблем с незаконнорожденным ребенком мало».

«Незаконнорожденный?» - спросил мальчик, наклонив голову. Он был умным ребенком, но этого слова он никогда не слышал.

Дэниел просто покачал головой. «Вам пока не нужно об этом знать. Как я уже говорил, этот мальчик, который пришел вчера вечером, - ваш новый младший брат, так что обращайтесь с ним хорошо, - он отложил ручку, прежде чем опереться локтями на стол и переплести пальцы. «Клянусь, если бы мальчик не был копией меня, я бы убил эту женщину вместе с ребенком за тот простой факт, что я терял время из-за такой тривиальной вещи, как эта».

Матиас просто кивнул, уже привыкший к отцовской манере говорить. Он на мгновение взглянул в пол, прежде чем понял что-то важное.

«Отец, если бы у моего младшего брата была другая мать, то...»

«Ах, да, что касается этого, я ожидаю, что ты успокоишь свою мать по этому поводу. Она не будет счастлива, но пока она не будет неизмеримо враждебно настроена по отношению к мальчику, она может вести себя так, как ей хочется».

«Я понимаю, отец», - ответил Матиас, хотя на самом деле не понимал. Его отец кивнул и отпустил его, и он ушел в поисках нового младшего брата, с которым должен был хорошо обращаться.

«Мама меня ненавидит».

Матиас повернулся к Лукасу. Четырехлетний мальчик довольно сильно вырос за последние три года. Матиас все еще помнил, когда он спотыкался в доме, едва мог сказать несколько предложений без ошибок. Он был энергичным мальчиком, безупречным оптимистом, и Матиасу это очень нравилось.

Но он становился слишком проницательным для своего же блага.

«Конечно, нет, почему ты так думаешь?» - спросил он, возвращаясь к своей книге, ведя себя так, как будто это не имеет большого значения. Они были в саду перед семейным мавзолеем, сидя на скамейке. Матиас хотел сменить обстановку, устав от затхлого воздуха в спальне. Он не считал, когда Лукас слонялся поблизости.

Он видел, что он мальчик, слишком голодный для любви. Это его огорчило.

«Потому что... она вообще не смотрит на меня. Когда я пытаюсь с ней поговорить, она смотрит в другую сторону и делает вид, что не видит меня. Как будто я ей мешаю.

Матиас вздохнул, закрывая книгу, уже зная, что вообще не сможет учиться. Не то чтобы это было секретом, что Лукас был незаконнорожденным ребенком, просто ... никто никогда не видел необходимости сообщать ему об этом факте. Включая Матиаса. И он тоже не хотел ему говорить. Хотя он плохо знал, когда был еще маленьким, теперь, когда ему исполнилось семь лет, он мог понять, как грустно ему было бы узнать правду о своем рождении. Клеймо убудка было тяжело вынести.

Не то чтобы текущая ситуация не огорчала его, но Матиас, по крайней мере, не хотел говорить ему правду. В любом случае это была не его роль.

«Это не значит, что она тебя ненавидит. Мать такая. Она просто не очень ласковая».

«Но она не так с тобой обращается. Она всегда тебе улыбается. Она любит тебя»

Она меня не любит. Она использует меня как отца.

«И отец тоже. Несмотря на то, что он не так привязан к вам, как мама, он все же проводит с вами так много времени. Это заставляет меня думать, что со мной что-то не так».

По крайней мере, он не скрывает своих настоящих намерений по отношению ко мне.

«Это не то, что ты думаешь, Лукас. Они обращают на меня внимания, не потому что любят меня больше. Это потому, что я старший и наследник, поэтому они все время следят за мной, - он похлопал себя по голове, успокаивающе улыбаясь. «Тебе не нужно так беспокоиться об этом. У тебя есть я, не так ли? Даже если, кажется, что весь мир ненавидит тебя, я всегда буду рядом с тобой».

"Ты обещаешь, брат?"

"Обещаю"

«Твой наставник сказал мне, что в последнее время ты отстаешь с уроками, Матиас».

И снова он был в офисе своего отца, сидя на стуле лицом к нему, как один из подчиненных. Часто действительно казалось, что он один.

«Дело не в том, что я отстал, просто учитель спросил меня о том, чего мы еще не узнали, отец», - ответил он, глядя в сторону. Его отец приподнял бровь.

«Раньше с этим никогда не было проблем. Раньше ты каждый раз был на два-три урока впереди. Что изменилось?»

Это был риторический вопрос, потому что они оба точно знали, что изменилось. Матиас отказался говорить, поэтому его отец мог только вздохнуть.

«Я сказал тебе хорошо относиться к своему младшему брату, но если забота о нем влияет на твою учебу, будет лучше на время разлучить вас двоих».

"Нет!" Матиас закричал, не задумываясь. Он прикрыл рот руками, как только увидел, что глаза отца сузились, а взгляд потемнел. «Я имею в виду, что меня отвлекает не Лукас, это просто ... Я думаю, что, возможно, я достиг своего предела в учебе».

«Могу я снова запереть вас в зеркальной комнате, чтобы вы превысили этот предел?»

Матиас задрожал, его тело сжалось от страха. Его глаза метнулись к отцу, где он мог видеть только бездонное безразличие и холод. Он покачал головой.

«Тогда помни о своих словах. Вы очень хорошо знаете, что есть только одна причина, по которой вы родились, и если вы не можете выполнить эту роль, тогда вам лучше умереть. А теперь оставь меня, пока я не передумал и не прикажу оттащить тебя обратно в зеркальную комнату.

Не говоря ни слова, Матиас выбежал из офиса. Вскоре он вернулся в свою спальню. Несмотря на то, что его сердце протестовало против этого, он знал, что с этого момента ему придется проводить меньше времени с Лукасом, если он не хочет страдать от последствий.

Его мать плакала. В доме не было ничего необычного, когда виконтесса заползла в угол, опустошая свое сердце от ужасных рыданий. Хотя Матиас ничего не хотел, кроме как отвернуться и сделать вид, что ничего не видит, он знал, что если его отец услышит крики, он заплатит.

В конце концов, его долгом было держать мать под контролем.

«Мама, не плачь», - мягко сказал он, собираясь встать на колени рядом с ней. Он положил руку женщине на плечо, чувствуя, как она дрожит с каждым новым вдохом.

«Я больше не могу этого терпеть! Каждый раз, когда я смотрю на него, единственное, что я могу вспомнить, это то, как сильно он меня обидел! А этот ребенок ... тот ребенок, которого он привел сюда ... почему он так похож на него?»

Она бросилась на своего ребенка и плакала, обнимая его. Матиас неловко похлопал ее по голове. Он так жалел свою мать, несмотря на то, что не доверял ей. Он так сильно ненавидел своего отца. И все же он ничего не мог поделать. Так было с тех пор, как он себя помнил.

Внезапно его мать подняла голову и посмотрела на него, схватив его за плечи с такой силой, что он вздрогнул. Когда Матиас увидел безумный взгляд в ее глазах, он понял, что его ждет.

«Ты - единственная надежда мамы. Я так рада, что у меня был ты. Несомненно, с тобой рядом мое будущее будет в безопасности. Ты всегда будешь с мамой, верно? Ты никогда не бросишь меня, правда?»

Матиас сглотнул, нежно обхватив ее запястья руками, безуспешно пытаясь заставить ее освободить его.

«Конечно, мама. Я позабочусь о тебе»

Это случилось чуть позже после его пятнадцатого дня рождения.

Матиас задрожал, его глаза округлились, а лицо было бледным. Его руки были в крови, как и его одежда. Перед ним лежал еще теплый труп его матери, красная жидкость окрашивала пол, и сразу после этого ее смыло проливным дождем.

Дождь шел уже несколько недель. Сильные штормы сопоставимы по размеру со стихийным бедствием. Едва ли наступил рассвет, утренние краски исчезли, скрытые за плотными облаками, которые покрывали все небо и создавали иллюзию вечной ночи.

Он не знал, сколько времени простоял там, застыв на месте, глядя на неподвижную фигуру ее матери, ее глаза так часто были залиты слезами, а теперь холодными и бесчувственными.

Вскоре его нашли патрулирующие охранники, но Матиас понятия не имел, что они говорили и что делали. Он пришел в сознание только тогда, когда на место происшествия пришел его отец, увидев, что он все еще держит в одной руке маленький испачканный кинжал. Истины нельзя было скрыть.

«Отец, я убил мать».

«Ты никогда не заботился о матери, пока она была жива».

«У тебя не было права убивать ее».

Матиас знал, что заслужил это, когда уставшая женщина с волосами цвета меда захлопнула дверь перед ним. В конце концов, он только что попросил продать ему ее единственную дочь. Каким ужасным и развратным он, должно быть, смотрелся в её глаза. К счастью, там не было ни девушки, ни отца, иначе он мог бы получить гораздо больше, чем просто дверь к лицу.

Лучше бы просто развернуться и уйти. Он не хотел этого делать. Его отец не любил мать, поэтому у него не было причин хотеть ее оживить.

И все же он угрожал ему.

«Лукас станет жертвой».

«Они не приняли, отец», - объявил он, возвращаясь в особняк. Его отец был так же равнодушен к его присутствию, как всегда, пересматривая один документ, чтобы перейти к другому в следующую секунду. Похоже, он его совсем не слушал. Но он был. Он всегда так делал, хотел Матиас того или нет.

«Убейте всю семью и приведите девушку», - приказал он так, как говорят о погоде. Бесстрастно.

«Отец, при всем уважении, я думаю, мы сможем решить эту проблему без дополнительных смертей...»

«Ты слишком великодушен для того, кто убил собственную мать».

Матиас прикусил язык. Как будто он был одним из тех, кто разговаривал, предлагая своего сына в жертву, не задумываясь. «Я могу найти другой способ. Должен быть другой способ. Использовать маленькую девочку ... использовать кого-то в качестве жертвы для кого-то другого, это просто ... »

Его остановил сухой звук удара пера о дерево. Он сжал кулаки и со страхом посмотрел на отца. Как и ожидалось, его внешний вид был похож на демона. Это лицо было настолько обычным для него, что Матиас не мог вспомнить, когда впервые увидел его на лице своего отца. Каждый

раз, когда он так на него смотрел, он мог только сглотнуть и напрягаться, ожидая неминуемой порки, которая последовала сразу после этого. Словесный или физический.

«Что подскажите, это ваше решение?» Матиас не ответил, слишком напуганный. «У вас их нет. Слушай, у нас всего два варианта. Это Лукас или это девочка той фермы. Ваше решение, я в любом случае в порядке».

Он вернулся к своим документам, ужасающей маске, которую он носил, прежде чем исчезнуть, как будто ее никогда не существовало. Матиас подумал, что это все, что он хотел сказать, но прежде чем он смог покинуть офис, его голос снова остановил его.

«Если мысль об убийстве незнакомцев ужасает тебя больше, чем убийство собственной матери, то я дам тебе год. Что бы вы ни делали в этом году, мне все равно. Вы можете убивать их, угрожать им, морить их голодом. Если нужно, ты можешь сжечь целый город, но если до конца года не будет подходящей жертвы, это будет твой брат, понимаешь?»

«... Да, отец».

Матиас ушел, направившись к своей спальне, ища место, где можно спрятаться, как каждый раз, когда он выходил из проклятого офиса. Смерть его матери должна была стать концом, последней жертвой и доказательством любви, оставленной ему ею. Подумать только, что его отец был готов воскрешать мертвых только для достижения своих целей ...

«Ее кровь - это ключ. А ты, сын мой, - жертва, которая объединит все вместе. Ты родился специально для этой роли».

Если кто-то и знал безнадежность того, что ему суждено стать не чем иным, как простой жертвой, так это он.

<http://tl.rulate.ru/book/40404/1129687>